

Дмитрий Александрович Добрый

Глаз Иуды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23690287

Аннотация

Незнакомец в баре предлагает тебе вещь, которая сможет изменить всю твою жизнь. Гарантирует успех на работе. Обещает вернуть счастье в семью. Но что он потребует в замен?

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1.

Как я умудрился опять проспать?! Почему этот гребаный будильник никак не может меня разбудить! Так ботинки, шнурки... Блин! Штаны! Я уже не успеваю позавтракать, только почистить зубы и вылететь сквозь дверь. Хоть сквозь землю провалиться. А жена остается мирно спать, как же я порой завидую ей.

Так ключи, дверь. А СТОП! Где моя сумка? Там же отчет. Без него мне нет даже смысла показываться на работе. Да, блин, где же она? В шкафу нет, на тумбе нет, даже в холодильнике нет. Куда же я ее положил вчера. Я точно помню, что оставил ее у входа, когда положил в нее отчет. Придется будить жену...

– Маша! Где моя сумка? Ты куда ее опять запрятала?! – кричу я ей, уже стоя на пороге.

Она, как всегда, спросонья, двигается очень медленно. Ну, давай же быстрее! Я уже на полчаса опаздываю. Это уже третье опоздание на этой неделе! И все из-за этого гребаного будильника! Меня точно уволят. Блин, блин, блин.

Жена подходит к шкафу в прихожей, открывает раздвижную створку, просовывает руку на вторую полку и достает оттуда черную, потрепанную сумку, которая когда-то была кожаной.

Она явно не довольна тем, что я ее разбудил.

Я выхватываю сумку из рук жены и, распахнув дверь, пулей мчусь вниз по лестнице. Передо мной мелькают этажи. Восьмой, седьмой, шестой, пятый, на котором живут наркоманы и постоянно пахнет дерьмом, четвертый, третий, со старушкой-которой-до-всего-есть-дело, второй, первый, входная дверь и я на улице!

Блин! Ключи от машины! Почему я вспомнил про них, когда уже спустил вниз!

Быстрее к лифту. Тычу из-за всех сил в эту кнопку. Ну, почему ты не едешь быстрее! Давай же, старая жестянка, давай! Ну! А, ладно! Пешком быстрее. Срываюсь с места, как Усейн Болт, первый пролет, второй, уже на втором этаже. И тут слышу, как открываются двери лифта, который пришел на первый этаж. Ну, почему же так не вовремя! Что быстрее: пешком или на лифте? Пешком или на лифте? На лифте! После нескольких секунд раздумий скрываюсь вниз – первый пролет, второй, лифт! И его двери, которые закрылись прямо передо мной. Снова бью по кнопке, но он будто бы не замечает и спокойно уезжает куда-то вверх.

Сука!

Вновь бегу пешком по ступенькам: второй, третий, четвертый, пятый, на котором вижу, как наркоманы из 17 квартиры стоят у открытых дверей лифта и, убитые в хлам, пытаются туда зайти. Вот уроды! Зачем им лифт в такое время? Или это утренний жор напал, и они решили дойти до ближайшего МакДональдса. Ааа, черт с ними. Пусть этот чертов

лифт сорвется, и они вместе упадут туда, откуда и вылезли. В голове сразу вспомнилась наклейка на лифте «СевЛифт-Маш», белые буквы на синем фоне. Наверное, наркоманам там тоже будет, чем заняться.

Вот и снова восьмой этаж. Лихорадочно, пытаюсь отдышаться от неожиданной физкультурной нагрузки, вставляю ключи в замок. Цык-цык. Не поворачивается. Видно, Машка закрыла на щеколду. Придется звонить.

Зззззз. Зззззз. Раздается с той стороны двери.

Разбудить ее не так-то просто и довольно опасно. Учтывая, что за утро это уже будет второй раз. Она уже не ляжет спать, а значит, вечером будет злая и не довольная.

Зззззз. Зззззз. Какой противный звук у нашего звонка. В общем-то, как и у всех совдеповских звонков. Ну, давай же, давай, открывай дверь, то меня придется ее сейчас снести.

Слышатся медленные шаги и шуршание замка. Дверь резко распахивается, и передо мной предстает страшное и смертельно опасное животное, которое, по совместительству, является моей женой.

– Я забыл ключи от машины!

– И что? – раздраженно выплевывает она. – Иди пешком.

– Ну, дай ключи! Они на тумбе.

Маша разворачивается, ругая меня себе под нос. Хватает ключи и со всей силы кидает их в меня. Они больно врезаются в грудь, я их ловлю и вновь устремляюсь вниз по лест-

нице.

Обычно, она бы еще несколько минут втирала мне, какой я безалаберный, нескладный и забывчивый. Что я мешаю ей спать, и, вообще, жить. Что еще раз такое повториться она уедет к маме или вовсе разведется со мной. Но сейчас Машка не хотела тратить на эти разборки время. Она хотела спать. Поэтому она пойдет в спальню, ляжет в теплую кроватку, на мягкую подушечку и попытается снова уснуть. У нее не получится. Я то знаю. Сколько раз такое уже было. А вот когда последний раз мы говорили другу на прощание, что любим друг друга, как это делают нормальные семейные пары. Это хороший вопрос. Да и какая тут любовь. Один секс, да и то с мозгом.

Но я лечу вниз по лестнице: пятый, четвертый, третий...

– Постой, милоч! – раздается за моей спиной голос старушки.

Ну, я и попал. Из уважения к старшим разворачиваюсь и пытаюсь улыбаться. Но при этом потихоньку, шаг за шагом, продолжаю спускаться.

– Доброе утро, Клавдия Михална, что-то случилось?

– Да тут такое! Ужас просто! – запричитала старушка. – Соседи сверху меня затопили, наркоманы эти, наверное. Спасу от них нет. Я уже и в церковь ходила, богу молилась, чтобы нашел на них управу. И заговоры какие только не делала, а им хоть бы хны. Безбожники.

Уверен, что у них тоже есть свой бог. Который не только

разделяет с ними их интересы, но еще и защищает от таких старушек и их заговоров.

– Клавдия Михална, – перебиваю я ее, – я ужасно опаздываю на работу. Мне пора. – почему она каждый раз обращается ко мне с такими просьбами? Вот помог же один раз себе на голову... Теперь, наверное, каждый в этой парадной думает, что у нас с бабушкой «особые отношения».

– Ну погоди секундочку, сегодня должен ко мне прийти домоуправ со слесарем, а мне как-то боязно, старой. Тюк меня по голове и нет бабушки. Помоги мне, приходи вместе с ними, они к четверем обещали прийти. Проконтролируй. А я тебе потом тоже добро сделаю! – кричала она уже мне вдогонку.

Честно говоря, я уже не слышал, что она мне говорила, да и не слушал я ее. В голове вертелись совсем другие мысли.

Лил дождь. Зонт с собой я не взял, а возвращаться домой еще раз было опасно для жизни. Да и если наркоманы подошли вместе с лифтом, то пришлось бы идти пешком и снова слушать причитания бабы Клавы. Нет, не в этот раз.

Я выбежал из парадной, пулей добежал до своей машины, открыл ее ключом, сигналка давно отжила свое. Кинул свою сумку на сидение, а сам плюхнулся рядом.

Ну давай, родная, только не подведи. Заведись. Заведись. Заведись.

Я выжимаю сцепление, снимаю передачу и поворачиваю ключ. Пара малообещающих плевков в мою сторону из дви-

гателя, но чудо! Врум-врум! Машина завелась с первой попытки. Поддаю газку, чтобы не заглохла. Пристегиваюсь и в путь! Достая смартфон из кармана и тыкаю в иконку Яндекс Навигатор. Зажимаю пальцем на месте офиса по адресу площадь Конституции дом 2. Маршрут займет 55 минут. А на часах уже 8:32. Ничего хорошего. Фееричное опоздание сотрудника, чья голова находится на плахе увольнения.

Включаю первую передачу. Отпускаю сцепление. И машина глохнет. Великолепно! Лада Granta – не заглохнет, так взорвется! Отличный слоган был бы для рекламной компании. Так и написали же «Granta» еще латиницей, на забугорный манер. Качество от этого, правда, не прибавилось. «Спутник ада» был как-то роднее, да и надежней.

Машина напрочь отказалась заводиться. Поэтому я схватил сумку и побежал к остановке.

Автобус подошел быстро. Я тут же в него залетел. Внутри консервировалось необычно большое количество людей. Все были мокрые, потные, кто-то со своими зонтиками, с которых текло ручьем, если не на голову, то прямо мне на ботинки. Наверное, именно так чувствует себя сайра в консервах.

Хотя бы доехали мы быстро.

Выбежав из автобуса, я бросился в метрополитен. Очередь тянулась прямо от входа. Слава богу, у меня остался жетончик. Спасительный жетончик! С прошлого раза, когда машина не завелась, и мне пришлось ехать на метро.

Протолкавшись в стиле пингвина до поручней, я кинул

заветную монетку в шелку приемника, и она тут же вывалилась обратно. Я взял ее снова, перевернул и кинул еще раз. Вылетела обратно. Да что же это такое! Какого черта, этот пожиратель не пропускает меня! Я взял ее и со всей силы засандалил прямо в рот этого монстра!

Ура! Сработало! Спасительная лампочка загорелась зеленым светом!

Я ломлюсь вперед! Но не тут-то было! Турникет, видимо, отсоединился от своего монструозного мозга и просто на просто отказался меня пропускать. Что делать? Монетку он мне не вернет, а стоять в очереди, у меня просто нет времени! Люди за моей спиной все толкаются и толкаются, будто от этого что-то изменяться. Или они просто решили пробить этот турникет моим телом. Ну уж нет. Только вперед! Я беру свою сумку покрепче в другую руку. Ййййха! Сигаю через этот дурацкий турникет. Плевать, кто там будет против. И плевать на этих псевдо-охранников, пропускающих только старушек через раздвижные ворота. Меня уже никто не догонит!

Я прорываюсь сквозь толпу до эскалатора и по левой, свободной стороне, бегу вниз. Адреналин ударил в мозг! Вот это чувство! Вроде ничего такого не сделал, а уже все тело будто готово взлететь! Я ускоряю свой темп, периодически толкая какого-нибудь толстого зеваку в бок. Ноги мельтешат по ступенькам. Еще чуть-чуть и я взлечу!

– Не бегите по эскалатору! – раздается раздражающий го-

лос злого духа метро.

Но я пропускаю его мимо ушей и бегу дальше.

– Не бегите по эскалатору!

Да чтоб на тебя упал тот лифт с наркоманами и вы вместе полетели в «СевЛифтМаш», где ты бы продолжила говорить своим подземным голосом...

– Молодой человек, не бегите по эскалатору!

Но я уже спустился вниз и, проходя мимо ее будки, показал заветный палец, в стиле канонов американского кино. Чудовище в будке злобно посмотрела на меня и даже начала, что-то кричать. Но слушать ее – времени не было.

От этой детской шалости на душе стало как-то весело и спокойно. Я повернул направо и шмыгнул в открытые двери вагона, который собирался уходить. Двери закрылись за моей спиной, и мы тронулись.

Из сайры я стал шпротой. В вагоне было так много людей, что я стоял припертый этой серой массой к двери и боялся только одного. Если эта дверь за моей спиной, не дай бог, откроется, то я не только упаду в темную пустоту тоннеля, но на меня еще посыплется с десятков людей, настолько потных, что своими выделениями затопят весь тоннель. Внутри вагона было жутко жарко и душно, вдобавок ко всему рядом со мной стоял жирный мужик, который никогда, наверное, не слышал о таком новомодном изобретении человека, как душ! «Душ – и из мертвой души вы станете живой! Или, по крайней мере, перестанете так вонять!». Пот стекал с его

третьего подбородка прямо на мою куртку. Эта картина была насколько отвратительной, что я решил повернуться к нему спиной, к двери передом.

Вцепившись в свою сумку, которая висела на плече, я прижал ее к груди и рывком, случайно ударив жиртреста в пузо, повернулся к окну.

Надеюсь, ему было больно. Если нет, то я готов еще раз повернуться, чтобы повторить этот нелегкий прием.

Из окна на меня смотрела физиономия какого-то монстра, который готов был в скором времени отбросить коньки, одарив рыцаря, победившего его, несметными сокровищами, что томились в его чреве! О, как сказал, хоть книжку пиши. Правда, книжка про этого монстра будет не такой и интересной, учитывая, что этим монстром был я.

Но тут случилось то, что я совсем не ожидал. Вагон остановился посреди тоннеля.

Вместе со мной, весь вагон тяжело вздохнул.

Достать свой смартфон из кармана не представлялось возможным. Поэтому я сделал единственное, что оставалось сделать в такой ситуации – смирился с ней, опустив свой мокрый, потный лоб на стекло двери с надписью «не прислоняться». Думаю, что сейчас мне проститься нарушение этого правила, учитывая, что сегодня в метро это мой не первый проступок.

Простоял я так минут пятнадцать. За это время жиртрест за моей спиной, видимо, решил, что я стоечка, на которую

можно облокотиться и пускать на нее ручки своего пота. Ну, теперь точно я вломлю ему в пузо перед уходом, а может еще и по ногам пройдуся. Урод, как же он меня бесит...

Когда вагон, наконец-то тронулся, я выдохнул с облегчением, а вместе со мной выдохнуло чудовище в отражении. Удачи тебе, чудовище, съешь еще пару жирных рыцарей.

Как только двери вагона открылись на станции, я тут же выбежал из вагона, удачно шандарахнув пузатого мужика.

Пробежав по эскалатору, теперь уже вверх, с тяжелой отдышкой я выскочил из метро.

До работы оставалась финишная прямая.

Дождь все еще лил.

Я поднял воротник, насупился и рванул вперед. Смотреть на часы у меня совсем не было желания. Я точно знал, что уже опоздал и, что точно получу, как минимум нагоняй, на работе. Дурацкая работа. Почему на нее нельзя приходить тогда, когда захочется... Потому что на нее тогда никто приходить и не будет...

Вот, нет! Нет! Нет! Только не...! Да туды-ж-твою-туды-ж! Еще и машина меня окатила! И в рот попало! Пхее. Какая гадость! Весь день этот проклятый, какая-то гадость!

Остатки настроения смылись с грязной водой. Я уже не торопясь доковылял до офиса, где меня естественно уже ожидал «сладкий прием».

– Федор! Еб твою мать! Где тебя черти носят! Ты совсем ошалел! Если не хочешь работать, мы быстро найдем того,

кто хочет! Тут твоя вакансия долго не провисит! Где годовой отчет? Собрание директоров уже вовсю идет! Ты, как всегда, всех задерживаешь! Ты хоть думаешь своей башкой?! Хоть когда-нибудь! Хотя, как ей можно думать. Ты сам тряпка и голова у тебя такая же! Давай отчет и иди, приведи себя в порядок.

Ответил бы я тебе, Павел Аристархович, все, как есть. Что мудила ты с Нижнего Тагила. Что весь офис тебя ненавидит и в кружку твою, где ты кофе разводишь, плюют каждое утро. Что руководитель ты никакущий, и все, что ты можешь – это выдавать нашу работу за свою, да жопы волосатые лизать до и после обеда.

Но вместо этого я покорно открываю свою сумку и достаю оттуда помятые бумаги, которые сейчас отдам ему в руки. За это я себя еще больше ненавижу. Лучше бы набрался смелости, да пошел сам к этим директорам и все и рассказал, кто работу эту делает.

Прошу вас, Павел Аристархович, вот годовой отчет. Я его сегодня ночью только доделал.

– Ффф, – берет он его в руки, – чего ты ждешь? Иди! Приведи себя в порядок.

Вот треснуть бы тебя сейчас по яйцам и бежать!

– Да, спасибо.

– А ну стой! – кричит он мне в спину. – Ты что совсем одурел?! Где, мать твою расчёты?! Где баланс? Где итоги?! Ты что хочешь, чтобы меня уволили за такой отчет?! – он

швыряет в меня эти бумаги и угрожающе идет в мою сторону, из-за чего, что-то внутри меня съезживается до размеров микро атома. – Быстро доделывай! Совсем оборзел!

Я пытаюсь собрать с пола бумаги, чтобы разобраться, что не так. Ведь я его точно до 5 утра доделал, все цифры сошлись, итоги подвел. Что не так? Что?

Тут я понял, видимо, мой принтер дома заглохнул и оборвал печать. Нет последних пяти листов.

– Павел Аристархович, я знаю, в чем ошибка! Я все доделал! Но итог у меня дома, на компе. Принтер глюканул и не допечатал! Мне надо быстренько домой смотаться и я все принесу! Или отправлю вам на почту файл. Один час и все будет!

– Нет, Федя, ты в конец охренел. Опаздываешь постоянно, толку с тебя, как козла молока. А теперь тебе еще и домой надо. Иди на место и пиши отчет, чтобы сегодня он у меня был. Ясно?!

– Но если делать все заново, то мне придется провозить до поздней ночи.

– Делай!

Ну, вот что за мудака. Я завтра не только плюну, но и наассу в твою кружку.

Я собираю остатки бумаг, что лежат на полу, и нехотя тащусь к своему рабочему столу. Чувствую, что меня ждет очень-очень-очень долгий день.

Включаю компьютер, кидаю на стол сумку и куртку, и иду

в туалет.

На этот раз из зеркала на меня смотрит уже не чудовище с сокровищами, а маленький песик, которого модные телочки носят подмышкой или в сумочке, чтобы показать окружающему миру, что есть существа, которые тупее и раздражающе них самих. Правда вместо модной телочки, меня носит подмышкой жиртрест из метро с тремя подбородками. А носит он меня для того, чтобы иногда перекусывать мной, когда сильно проголодается.

Я умываю лицо, смывая грязь, что оставила там проезжающая машина. Рукой укладываю уже грязные волосы. Отливаю. И иду обратно к своему столу, пытаюсь вспомнить хоть что-то из своих ночных расчетов, что смогут сэкономить мне пару минут.

– Я слышал, наш фюрер тебя снова покарал. – опершись на мой стол, говорит мне Дима, единственный нормальный человек на моей работе. – Анальные кары.

– Да, не говори. День с самого начала не заладился.

– Опять с женой поругался что ли?

– И это тоже. Машина сломалась. Лифт предал. На общаке законсервировался. А еще дождь с машиной меня окатили.

– Даже с машиной. Да-мс. Сегодня явно не твой день. Ну, ты если чего обращайся. Чем смогу – помогу. – ушел он за свой стол улыбаясь.

Димка хороший парень, правда, помочь он мне ничем не сможет. Это не его область. А вот мне сидеть до самой ночи.

Глава 2.

На моих часах 1:26. Я только выхожу из этого ада, который, по совместительству, является моей работой. Сил нет. А меньше чем через восемь часов мне надо обратно переться сюда.

Вызывать такси и ехать домой – нет никакого желания. Толком не посплю, да еще и жену разбужу, а она опять орать начнет. Нет у меня на это сил. И денег на такси тоже нет. Не хочу платить в пять раз больше, только за то, чтоб на меня лишний раз наорали.

Лучше прогуляюсь.

Я выхожу из лифта, и иду мимо охранника, который толи смотрит, то ли спит под какой-то сериал. Молодец. Хорошо живет.

На улице свежо и прохладно после дождя, который шел весь день.

Я спускаюсь по мокрым и скользким ступенькам и иду, куда глаза глядят.

Холодно. Хорошо хоть ветра нет. Я рефлекторно съеживаюсь и ускоряю шаг.

Вот почему мне так не везет? Всю жизнь, при чем! Почему именно я? Может надо искать ответ где-то в далеком детстве? Вроде котят не топил, палкой не бил. Бомжей не пинал. Кнопки в лифте не жег. Даже в церковь пару раз с бабушкой ходил! Но все же не прет и не прет.

Может, надо было лучше в школе учиться? Или все началось еще с садика? Помню, я как-то раз, случайно, своему лучшему другу язык рассек железной палкой. А еще постоянно убегал за территорию, а воспитательницы, бабульки в возрасте, бегали и ловили меня. Сколько нервов я им попортил, ух! А еще девчонок за косички дергал, не спал, когда было время сна. И кашу я не любил!

А в школе? Что я стал лучше в школе? Был еще похлеще! Хоть стекла я и не бил. Зато помню, как-то раз, головой своей пробил директорскую дверь. Ой, крику то было! Толи за дверь, толи за меня было им страшней. А я ведь даже не виноват тогда был, меня раскрутили да отправили в полет. Ну, я и приземлился. Прямо в дверь. Приземление было не очень удачным.

Уроки прогуливал, учился плохо. Может меня и настигло это все сейчас? Покатился снежный ком, да накрыл меня с головой.

Может дело во мне? Может я сам виноват во всем, что сейчас происходит вокруг меня? Что жена – пила ржавая. Что шеф – заноза жопная. Что жизнь – просто жопа!

Когда в голове появляются такие мысли, самое лучше, что можно с ними сделать – это залить их водкой! Холодной, очищающий мозг, водкой.

Так и сделаю! Как раз дошел до какого-то подвального бара. «Завод имени Сталина». Надеюсь, это не машина времени в подвале. Хотя выглядит вполне цивильно. Разноцветно.

Как сейчас, любят делать. При Сталине такого не было.

Спускаюсь по ступенькам вниз и захожу внутрь.

По кирпичным стенам разносится чуть слышная песня Эйс-ДиСи, кажется. Одна из тех, что никогда уже не станут знаменитыми. За пустыми деревянными столами никто не сидит. Только в углу за одним из них распластался пьянчуга, у которого не осталось сил идти домой, а выносить его, видимо, никому не хотелось. Но и мне смотреть на него тоже было как-то противно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.